

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцатый.

выходятъ
по
воскресеньямъ.

26-го Января 1892 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 1 рубль.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1892 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 4.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣст
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 4.

Дѣйствія правительства. Назначеніе. Мѣстныя распоряженія. Къ свѣдѣнію и исполненію. Назначенія. Мѣстныя извѣстія. Преподаніе архип. благословенія. Пожертвованія. Некрологъ. Объявленія. Неофициальный отдѣлъ. Поднесеніе панатія. О духовныхъ стихахъ, употребляемыхъ въ Брашевичскомъ приходѣ. Отчетъ. Некрологъ.

— Принимается подписка пожертвованій на памятникъ графу М. Н. Муравьеву въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго собора. Всего поступило 388 р. 72 к.

Двѣдствія Правительства.

Указомъ Св. Синода отъ 17 января, за № 299, ректоръ Литовской духовной семинаріи протоіерей *Опоцкий* назначенъ настоятелемъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря съ возведеніемъ, по постриженіи въ монашество, въ санъ архимандрита.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Его Высокопреосвященствомъ положена 14 сего января на транспортъ одного изъ духовниковъ благочинія Литовской семинаріи, при коемъ предоставлена вѣдомость о священно и церковно-служителяхъ и ихъ семействахъ, бывшихъ и небывшихъ у исповеди и причастія св. таинствъ за 1891 годъ, слѣдующая резолюція: Предписать 99 духовникамъ благочиній, чтобы они то бытіи, уменовъди и св. причастія дѣтей духовенства, находящихся въ отсутствіи и не состоящихъ на службѣ, требовали отъ родителей ихъ свидѣльствъ о томъ, что они исполнили христіанскій долгъ въ мѣстахъ своего пребыванія — вѣдомиа родителей, и чтобы занесли о томъ свѣдѣнія въ свои вѣдомости, представляемыя Епархіальному Начальству въ установленныя сроки.

— 18 января, на вакантное мѣсто священника въ с. Дуботовкѣ, Свенцянскаго уѣзда, **перемѣщенъ**, согласно прошенію, священникъ Свѣтлянской церкви, того же уѣзда, *Антонъ Сильгуро*.

— 18 января, на вакантное мѣсто исаѣмщика въ г. Россіонихѣ назначенъ студентъ Литовской семинаріи *Иванъ Винюградъ*.

— 18 января, вакантное мѣсто священника при Остринской церкви, Лидскаго уѣзда, предоставлено исаѣмщику Скидельской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Николаю Дружиловскому*.

— 18 января, на мѣсто исаѣмщика при Скидельской церкви, Гродненскаго уѣзда, назначенъ сверхштатный послушникъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря, имѣющій званіе учителя начального народнаго училища, *Михаилъ Калининъ*.

— 22 января, вакантное мѣсто священника при Свѣтлянской церкви, Свенцянскаго уѣзда, предоставлено исаѣмщику Бовенской св.-Андреевской едиковърческой церкви *Арсенію Рослякову*.

— 23 января, исаѣмщикъ Роговской церкви, Вилкомирскаго уѣзда, *Степанъ Кушиловичъ*, согласно прошенію, **уволень** отъ должности.

— Исаѣмщикъ Хоревской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Константинъ Станкевичъ* уволень отъ должности, за переходомъ въ гражданское вѣдомство на службу.

— 23 января, на вакантное мѣсто исаѣмщика при Роговской церкви, Вилкомирскаго уѣзда, назначенъ послушникъ Виленскаго Св.-Духова монастыря, сынъ исаѣмщика, *Медвѣдъ Врублевскій*.

— 20 января, утверждены въ должности **церковныхъ старостъ** на три года избранные въ церквахъ: 1) Шитовской, Вильскаго уѣзда, дер. Кривой Яковъ Семеновъ Безюкъ; 2) Васильковской, Сокольскаго уѣзда, предместья Василькова изъ дер. Якимовъ Антопъ Григорьевъ Козловскій и на второе трехлѣтіе; 3) Самогрудской, того же уѣзда, дер. Квиновичъ Осипъ Николаевъ Цюхай; 4) Трипевичской, Вильскаго уѣзда, дер. Котловъ Осипъ Яковлевъ Шумъ; 5) Вильской Пречистенской мѣщанскія г. Вильскъ Григорій Антоновъ Токаревичъ на второе трехлѣтіе.

Мѣсячныя извѣстія.

— Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

22 января Его Высокопреосвященство на докладѣ Консistoriи о пожертвованіи женщинами, состоящими въ братствѣ Покрской церкви, Брестскаго уѣзда, въ числѣ 96 лицъ, полного священническаго облаченія и воздуховъ, шитыхъ по шелку серебромъ, на сумму 120 рублей, изволилъ написать: „Господь да благословитъ своею милостію благодѣтельныхъ жертвователей, любящихъ благодушнѣе богослуженія церковнаго, — съ выдачею похвального листа сестрамъ братства Покрова Пресвятыя Богородицы“.

— 23 января, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства причту и прихожанамъ Радешской церкви, Брестскаго уѣзда, пожертвовавшимъ икону св. благов. князя Александра Невскаго, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, мѣстному братству, собравшему 400 руб. на ремонтъ церкви и устройство новой ограды, крестьянскъ дер. Новосадъ Екатерины Пынкъ, пожертвовавшей икону трехъ святителей Василя Великаго, Григоріа Богослова и Іоанна Златоустаго, въ 105 р. и унтеръ-офицеру изъ той же деревни Никитѣ Пынкѣ, пожертвовавшему икону Преображенія Господня — въ 75 р.

— Пожертвованія. Прихожане Ятвѣской церкви, Волковыскаго уѣзда, въ истекшемъ 1891 году пожертвовали 62 р. 80 к. на починку церковной крыши для уничтоженія течи; прихожане той же церкви пожертвовали въ истекшемъ году 66 р. 50 к. на починку Велико-Михалковской церковно-приходской школы и 54 руб. на постройку Ятвѣской церковно-приходской школы (въ 1890 г.), всего же пожертвовано 183 р. 30 к.

— Некрологъ. 17 января скончался на 50 г. службы священникъ Здитовской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Теодоръ Бягаловичъ*, 73 лѣтъ, оставивъ послѣ себя двухъ не пристроенныхъ дочерей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Додата, Архиепископа Литовскаго и Вилнскаго, съ 16-го февраля сего 1892 г., въ Литовской духовной семинаріи будутъ происходить по воскреснымъ днямъ публичныя чтенія преподавателей семинаріи въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-ое чтеніе, 16 февраля. Преподаватель Константинъ Левитскій — о раскрытіи христіанскаго ученія путемъ уясненія церковныхъ догматовъ.

2-е чтеніе, 23 февраля. Преподаватель священникъ Николай Извъзовъ — о необходимости и пользѣ чтенія Св. писанія.

3-е чтеніе, 1 марта. Преподаватель Константинъ Ивановскій — о католичествѣ въ его отношеніи къ православію.

4-ое чтеніе 8 марта. Инспекторъ семинаріи Іосифъ Щербичскій — о судьбахъ православія и русской народности въ г. Вильнѣ до введенія церковной уніи.

5-ое чтеніе 19 апрѣля. Преподаватель Григорій Киприановичъ — о послѣднихъ годахъ жизни митрополита Іосифа (Сымашко) и польскомъ мятежѣ 1863 г.

6-ое чтеніе, 26 апрѣля. Преподаватель Василій Лавровъ — о свободѣ воли человека.

7-ое чтеніе 3 мая. Преподаватель Александръ Виллодскій — о бѣлорусскихъ народныхъ вѣрованіяхъ.

8-ое чтеніе, 10 мая. Преподаватель Дмитрій Середошнъ — о жизни преподобнаго Сергія Радонежскаго; о церковномъ и государственномъ значеніи Троицко-Сергіевой лавры въ судьбахъ нашего отечества.

Начало чтеній въ 7 час. вечера.

Поступила въ продажу новая книга

ПОЛЬСКІЙ МЯТЕЖЪ 1863 года.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Адресъ: Вильна, Реальное училище Павлу Дм. Брянцеву.

5—3

Неофициальный Ондель.

— Поднесеніе панагіи. 17 января въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ, представителями Гродненскаго православнаго общества во главѣ съ господиномъ начальникомъ Гродненской губерніи, торжественно была поднесена преосвященному Анастасію панагія.

— Въ Воскресенье 19 января, съ вечернимъ поѣздомъ С.П.-Варшавской ж. д. отбылъ изъ Гродны въ С.-Петербургъ Преосвященный Анастасій, Епископъ Саранульскій. Ко времени отхода поѣзда на вокзалъ собралось множество народа, желавшаго проститься съ Владыкою, оставившимъ Гродну. Его Преосвященство прибылъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Іосифомъ и былъ встрѣченъ у входа въ вокзалъ соборнымъ, военнымъ и монашескимъ духовенствомъ. Между собравшимися тутъ были многія высшія лица нашего города во главѣ съ Господиномъ Начальникомъ губерніи. Когда Преосвященный Анастасій занялъ мѣсто въ вагонѣ и поѣздъ тронулся, Владыка благословлялъ стоящихъ на платформѣ.

О духовныхъ стихахъ, употребительныхъ въ Брашевическомъ приходѣ, Кобринскаго уѣзда.

Прошло пятьдесятъ лѣтъ со времени уничтоженія уніи въ нашемъ краѣ. Уже возмужало поколѣніе людей, не знавшихъ уніи. Отъ уніи сохранились въ народной памяти лишь слабые остатки въ видѣ духовныхъ пѣсней, легендъ и т. п., и тѣ постепенно вымираютъ. Безумно было бы жалеть объ этомъ. Унія была мутнымъ ручьемъ, насильно вторгшимся въ народную русскую жизнь, сложившуюся на началѣ православія. Въ эту жизнь она привнесла много чуждаго, нероднаго самому духу ея, отъ чего она при содѣйствіи просвѣщенныхъ пастырей должна очиститься. И дѣль скорѣе завершится это очищеніе ея отъ наденнаго зла, чѣмъ скорѣе исчезнутъ послѣдніе слѣды уніи, — тѣмъ лучше.

Но съ другой стороны вопросы о томъ, чѣмъ жила народъ въ темныя времена уніи при отсутствіи всякаго образованія, что составляло духовную пищу того, откуда, какими путями и подъ какими вліяніями проликали въ народъ основныя истины христіанскаго вѣрованія и право-

ученія, какими сторонами и какъ глубоко входили онѣ въ жизнь, какъ отражались въ народномъ сознаніи, такіе и подобныя вопросы имѣютъ общій и всегдашній интересъ, и все, что такъ или иначе можетъ служить къ рѣшенію ихъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и сохраненія. Поэтому справедливое отвращеніе къ униі мы не въ правѣ переносить на памятники народнаго творчества, какъ бы сильно ни отразилось на нихъ влияние униі и польщины. Напротивъ, мы должны разыскивать и записывать ихъ со всею тщательностью, въ увѣренности, что за это намъ скажутъ спасибо будущіе историки нашего народа. Мы не должны забывать, что между памятниками народнаго творчества могутъ найтись такія драгоценности, которыя явились задолго до униі, которыя безъ всякаго вреда для себя пережили тяжелыя времена ея и утрата которыхъ была бы тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ важнѣе они, какъ свидѣтельства исконнаго господства въ край русскіхъ и православныхъ началъ. Съ другой стороны и памятники съ замѣтнымъ влияніемъ униі и польщины имѣютъ также полное право на наше вниманіе, особенно, если они даютъ понятіе о польско-католической пропагандѣ, ея путяхъ, характерѣ и іезуитскомъ искусствѣ; въ нихъ урокъ для насъ и предостереженіе, поскольку они напоминаютъ о настоячivosti и хитрости врага и о томъ, что нѣкоторые посящяіе имъ идеалы доселѣ остаются въ народѣ и могутъ при малѣйшемъ послабленіи съ нашей стороны принести дурныя плоды. Не слѣдуетъ опасаться, что вниманіе къ духовнымъ стихамъ и легендамъ пробудитъ интересъ къ нимъ въ народѣ и тѣмъ замедлитъ процессъ исчезновенія ихъ: не говоря о вліяніи школы и церковнаго учительства, самая жизнь идетъ прямо и безповоротнo къ тому, чтобы истребить самую память ихъ. Уже теперь они представляютъ собою какъ бы окаменѣлости, живущія въ отживающемъ болѣзнь и не имѣющія никакой связи съ современною жизнью, а тѣмъ черезъ двадцать отъ нихъ едва ли останутся какіе-нибудь слѣды, и собирать ихъ будетъ уже поздно.

Памятники народнаго творчества вообще тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ своеобразнѣе. Въ то время какъ въ другихъ историческихъ документахъ народъ выступаетъ изъ за сцены своихъ передовыхъ дѣятелей, какъ третье лицо, слѣд., посредственно; высказывается такъ или иначе только по извѣстному поводу, вызванный къ тому особенными обстоятельствами, слѣд., опять таки посредственно: — въ памятникахъ своего творчества, особенно же въ пѣсняхъ, онъ говоритъ самъ за себя и отъ себя, самъ выступаетъ передъ нами во всей своей необъятной массѣ, самъ выкладываетъ то, что составляетъ или составляло содержаніе его жизни въ ея обыкновенной, будничной обстановкѣ, а не на пьедесталѣ историческаго событія. Такой характеръ памятниковъ народнаго творчества, возвышая ихъ значеніе вообще, заставляетъ тѣмъ внимательнѣе относиться къ памятникамъ духовнаго содержанія, что затрогиваемая ими сторона народнои жизни наиболѣе сокровенна, наименѣе доступна для объективнаго наблюденія и по самому существу своему наиболѣе и наилучше можетъ быть выражена самимъ народомъ. Если бы можно было собрать все когда-либо существовавшее памятники народнаго творчества съ духовнымъ содержаніемъ и распределить ихъ по вѣвамъ, то мы имѣли бы живую иллюстрацію исторіи нашего народа въ религиозно-православномъ отношеніи. Но и въ томъ скудномъ количествѣ, въ какомъ дошли до насъ богатства народнаго творчества, они имѣютъ не меньшій интересъ, не меньшее зна-

ченіе: какъ произведенія народнаго генія, они принадлежатъ всему народу, отражаютъ его духъ, характеръ, воззрѣнія. Это — свидѣтельство народа о самомъ себѣ. Нѣтъ пудры, что одни памятники болѣе распространены въ народѣ, другіе менѣе, третьи извѣстны въ видѣ рѣдкаго исключенія. Народность ихъ — не въ общеизвѣстности, а въ общеностности. Важенъ самый фактъ существованія, самая возможность нахождения ихъ въ народѣ. Если отсюда для пониманія религиозной жизни народа вытекаетъ необходимость повсемѣстнаго собранія народныхъ памятниковъ духовнаго содержанія и составленія болѣе или менѣе полнаго сборника ихъ, то съ другой стороны и частныя собранія и записи въ самыхъ узкихъ пространственныхъ предѣлахъ получаютъ значеніе уже какъ матеріалъ для такого полнаго сборника. Но этого мало, — они могутъ имѣть и самостоятельное значеніе. Какъ бы ни былъ ограниченъ районъ записыванія памятниковъ народнаго творчества, послѣдніе по сей часъ сказанному должны проливать свѣтъ на жизнь всего народа въ извѣстномъ отношеніи, а не одной данной мѣстности, слѣд., уполномочиваютъ на заключенія болѣе или менѣе широкія, далеко выходящія за предѣлы данной мѣстности.

Такого рода соображенія побудили меня собирать и записывать духовныя стихи и пѣсни, извѣстныя среди крестьянъ Брашевскаго прихода. Мнѣ неизвѣстно, есть ли болѣе или менѣе полныя собранія народныхъ духовныхъ пѣсней нашего края (разумеется, не считая „Воголасника“, содержащаго вовсе не народныя пѣсни). Но думается, что и при существованіи и даже наибольшей возможной полнотѣ такихъ сборниковъ частныя собранія духовныхъ стиховъ могутъ имѣть нѣкоторый интересъ и значеніе.

Духовныя стихи, распеваемые народомъ, бываютъ вообще двоякаго рода. Одни — въ строгомъ смыслѣ не народныя, не вышедшіе изъ народа, но вошедшіе въ него со стороны; другіе — въ соб. смыслѣ созданія народнаго творчества. Духовныя стихи нашего западнаго края представляютъ еще третью категорію: передѣлки иливольныя переводы польскихъ пѣсней. Эта третья категорія представляеть собою нѣчто среднее между двумя первыми: поскольку содержаніе или образъ представленія ихъ занесены въ народъ со стороны, — эти пѣсни можно отнести къ первой группѣ; а поскольку въ нихъ сказалось не одно механическое усвоеніе даннаго со стороны матеріала, но сознательное отношеніе къ нему, переживаніе его, собственный трудъ надъ нимъ, вызванный, конечно, симпатіею къ извѣстному способу представленія идеи, — онѣ должны быть отнесены ко второй группѣ, и съ тѣмъ большимъ правомъ, что о многихъ стихахъ трудно даже рѣшить, оригинальнѣе ли это произведенія народа или передѣлки съ польскаго. Посему справедливѣе будетъ отнести ихъ ко второй группѣ.

Изъ духовныхъ стиховъ, употребительныхъ въ Брашевскомъ приходѣ, къ первой группѣ принадлежатъ:

а) *Польскія пѣсни*. Ихъ немного въ народѣ, но все же больше, чѣмъ можно бы ожидать, судя по составу населенія и по свойству мѣстнаго нарѣчія. Населеніе Брашевскаго прихода, не считая жидовъ, сидящихъ по одному, по два семейства въ каждой деревнѣ, силою православное. Кромѣ помѣщика Р. въ предѣлахъ прихода нѣтъ ни одного католика. Мѣстный говоръ — одинъ изъ самыхъ твердыхъ малороссійскихъ: преобладающіе звуки *э* и *ы*, часто встрѣчается придыхательное *э* (голі, гораты, Горина, ви: олі, ораты, Арина); произношеніе *лѣн*вое и небрежное: многіе звуки скрадываются или произносятся лишь выговору.

Польскій языкъ отличается діаметрально противоположными свойствами. И если даже славянскія молитвы представляют иногда для нашего крестьянина непреодолимую трудность, и языкъ его съ непривычки къ болѣе мягкому выговору и точному произношенію звуковъ преуморительно коверкаетъ слова на свой ладъ, то не тѣмъ ли болѣе долженъ быть чуждъ для него польскій языкъ, до приторности мягкой, со своими *dz* и *ci*, *psi* и *smi*? Такимъ образомъ, казалось бы, проникнуть въ народъ нашъ польскимъ пѣснямъ и неоткуда и некакъ. Чѣмъ же объясняется разсматриваемое явленіе? Прежде всего нужно взять во вниманіе, что не такъ еще давно въ нашемъ краѣ было больше костеловъ, чѣмъ католиковъ. Въ самыхъ Брашевичахъ, гдѣ, какъ сказано, нѣтъ ни одного католика ни въ селѣ, ни въ окрестныхъ деревняхъ, былъ костелъ. Въ разстояніи 5 верстъ отъ Брашевичъ въ с. Перковичахъ—другой костелъ, немного далѣе въ м. Дрогичинѣ—католическій монастырь и т. д. Словомъ, на протяженіи какихъ-нибудь 20 верстъ насчитывалось 4 рздника католицизма и польщизны. Удивительно не то, что въ народъ просачивались соответствующія вліянія, а то, что они такъ мало тронули народъ, такъ слабо прилипли къ нему. На вопросъ мой одному пѣвцу: откуда онъ научился польскимъ пѣснямъ, онъ отвѣчалъ, что отъ отца, а отецъ его перенялъ, часто слымавъ какъ пѣли ихъ „паенки“ во время процессій вокругъ костела. И вотъ 25 лѣтъ прошло со времени закрытія костела, а пѣсни помнятся и даже перешли отъ отца къ сыну. Если къ этому прибавить существовавшій во время униіи обычай хожденія въ костелъ на „фесты“, гдѣ часто польскія пѣсни пѣлись огромными массами народа, если взять, наконецъ, во вниманіе столкновенія крестьянъ съ дворовыми людьми и шляхтой, то пути проникновенія и распространенія въ народѣ чуждыхъ ему пѣсней становятся совершенно понятны. Непонятною остается ихъ живучесть въ народѣ, представляющаяся даже странною въ виду указанныхъ особенностей мѣстнаго говора. Ошибочно было бы объяснять ее тѣмъ, что колонизація пустила въ народъ глубокіе корни. Во 1-хъ, лица, знающія польскія пѣсни, исчисляются единицами: все это по большей части старики и старухи, помнящіе на своемъ вѣку унию. Во 2-хъ, правятся онѣ народу исключительно своими напѣвами, болѣе обработанными, разнообразными и чувствительными, чѣмъ грубые, унылые и крайне однообразные напѣвы собственныхъ пѣсней. Въ этомъ лежитъ разгадка того обстоятельства, что онѣ перешли въ поколѣніе, не знавшее униіи. Среди народа можно наблюдать особы и (впрочемъ крайне рѣдкія) типъ пѣвцовъ: это люди, надѣленные порядочными голосовыми средствами и любовью къ пѣнію. Талантъ, какой бы онъ ни былъ, требуетъ приложенія. Вѣроятно повинуюсь этому психологическому закону, они даже свои народныя пѣсни поютъ часто съ особыми вывертами, которыхъ не знаютъ старики. Тѣмъ охотнѣе должны перениматься ими польскія пѣсни, такъ какъ здѣсь не нужно прибѣгать къ вывертамъ, чтобы показать свое искусство. Среди такихъ пѣвцовъ и держатся еще польскія пѣсни. Замѣтно, что онѣ поются ими съ нескрываемымъ удовольствіемъ, какъ будто пѣвцы гордятся знаніемъ ихъ. Но это-то и говоритъ въ пользу исключительности явленія: что обыкновенно и обыденно, того не выставляютъ на показъ, тѣмъ не станутъ хвастать. Нечего и говорить, что польскія слова коверкаются часто до неузнаваемости. Такъ и видно, что они остаются чуждыми для тѣхъ, въ чьихъ устахъ звучать.

Такимъ образомъ польскія пѣсни живутъ въ народѣ, такъ сказать, въѣшшимъ образомъ, какъ чуждый паростъ, не вошедшій въ жизнь народную и не отразившій ея на себѣ. Собрать и записывать ихъ нѣтъ разумныхъ основаній.

б) Пѣсни изъ „Богогласника“. Одна изъ нихъ представляетъ переводы съ польскаго, другія—самостоятельныя произведенія монаховъ-базиліанъ. По первому взгляду многое говоритъ въ пользу народнаго характера этихъ пѣсней. Творцы ихъ по большей части вышли изъ народа и по своимъ понятіямъ немного возвышались надъ нимъ. На нихъ можно смотрѣть, какъ на народныхъ грамотѣевъ, по-народному мыслившихъ и чувствовавшихъ и которыхъ дѣйствительное преимущество предъ народомъ состояло въ умѣньи облечь въ литературную форму то, чѣмъ народъ жилъ безотчетно. Далѣе, языкъ этихъ пѣсней, представляющій помѣсь народнаго нарѣчія съ реченіями славянскими и польскими и чрезъ то соединяющій нѣкоторымъ образомъ общепонятность съ авторитетностью церкви также долженъ служить имъ въ пользу. Наконецъ, не должна быть имъ во вредъ и искусственность построенія, соединенная съ извѣстною степенью литературной обработки: напротивъ, отъ этого онѣ должны выигрывать предъ народными пѣснями такъ же, какъ плавная рѣчь предъ безсвязнымъ лепетомъ младенца. Словомъ, повидимому, пѣсни „Богогласника“ должны быть народными, т. е. народъ долженъ любить ихъ какъ свои. Но это было бы возможно въ томъ единственномъ случаѣ, если бы ихъ творцы продолжали жить жизнью народа, не разрывая съ его историческимъ прошлымъ. Этого-то и не доставало. Унія по самому существу своему стремилась порвать цѣнь, связующую народъ съ его прошлымъ, и искусственно призвать его къ чуждому организму. И въ то время какъ народъ, которому она была насильно навязана, крѣпко продолжалъ стоять за свое родное и если что уступалъ, то не иначе какъ съ бою, обманутый или побѣжденный; въ то время какъ для народа въ этой борьбѣ сосредоточивался смыслъ переживаемой эпохи,—передовые люди его сами бросались въ объятія новаго чуждаго строя жизни, воспитывались на его началахъ, изъ него черпали свое вдохновеніе и чрезъ то незамѣтно для себя порывали связь съ народомъ, выходили изъ рядовъ его, переставали понимать его. Какъ для нихъ былъ чуждъ народъ въ глубинѣ своего русскаго духа, такъ и они были чужды народу, и ихъ произведенія, какъ выросшія на чуждой почвѣ, непонятны ему. Оттого-то пѣсни ихъ, при всей близости своей къ народной рѣчи, не вошли въ народъ, не стали народными, и даже—что удивительно—менѣе извѣстны народу, чѣмъ польскія. Тамъ, гдѣ пѣсни „Богогласника“ въ большемъ или меньшемъ употребленіи (напр. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Брестскаго уѣзда), онѣ поются по рукописнымъ спискамъ, слѣд., не вошли въ жизнь народа, но привязаны къ ней въѣшнымъ образомъ чрезъ посредство грамотниковъ. Безъ этого же посредства онѣ извѣстны въ видѣ рѣдкаго исключенія. Брашевичскій приходъ относительно ихъ былъ въ особенно благоприятныхъ условіяхъ: верстахъ въ 6 отъ Брашевичъ находился извѣстный въ свое время униатскій Тороканскій монастырь, въ которомъ, можетъ быть, жили сами авторы многихъ пѣсней „Богогласника“. Однако въ народѣ почти не слышно этихъ пѣсней. Мнѣ удалось записать только двѣ слѣдующія.

1. О смерти.

Уже сонце на заході, спати не ляжуся,
 До сповѣды не готовий, Богу не молюся,
 Кажуть людѣ, що я умру, а я хочу жити.
 Покуль жити на сім'ї світи, мушу зогрішити.
 Если у мѣнѣ срібло, золото, тамъ тоє не треба:
 Чтыри дошки, землі трошки, спасенія зъ неба.
 Дадуть тобі темну трупу и смутную ложу.
 Не дай въ грѣхахъ умерати, о муй моцний Боже!
 Якъ зазвонять во всі звоны при остатней годины
 Поклопюся всему світу и своєю родины.

2. Св. Николаю.

Найбульшій пимъ ¹⁾ на землі трона
 Хто хоче собі за патрона
 Вобраты Мыколая свята,
 Бо выць есць помочникъ поета ²⁾ розуму.
 Хочь бысь потонавъ на морі,
 Прибудѣ Мыколаю воскресъ.
 Морця ³⁾ святий Мыколаю.
 Вратуй насъ, заразы рудѣ даешъ во помощь.
 Ратуешъ ны-жъ изъ темныці,
 Дай спосубъ сиротамъ и вдовыцямъ,
 Дай спосубъ, якъ на світы жыты.
 Алучого, речешъ набормыты,
 Запавишь досыть.
 Южь такъ не мало люду
 Дознало пресвятого чуда:
 Хто только ему помолыть,
 Наименшій шлунокъ ⁴⁾ не заболыть,
 Дастъ намъ Богъ.
 Сиротамъ вынь есць опекуномъ,
 Вынь сирава ⁵⁾, вынь грізнымъ ⁶⁾ матропомъ.
 Не уважай, що не міємъ золота,
 Тулько просымъ Мыколая свята
 розуму.
 Вынь звѣдъ изъ души блудяца,
 Скоро ты услышитъ молища.
 Вынь звѣдъ мязь ⁷⁾ лютыи волды,
 Розженѣ бісовскіи опольды ⁸⁾,
 не сгинешь!
 Хочь бысь бувъ при якої напасть,
 Мыколаю—вынь не дастъ пронасть.
 Хочь бысь навъ на суждѣнну згубу,
 Напрасныкъ самъ надѣ на сгубу вичую.
 Кормытель вынь есць всему мыру.
 Хто ёму дає на охвіру,
 Вынь тому до помощи стає,
 Мыколаю святий.
 Мы-жъ ему главы исклоняемъ,
 То будѣ Мыколаю *сыневый* (?) ⁹⁾
 Мы-жъ его будѣмъ облагаты,
 То вынь намъ будѣ помогаты
 Мыколаю святий.
 Святытѣлю Мыколаю войче ¹⁰⁾,
 Ратуй насъ на усѣ чудотворче!
 Вразъ Труйцю за насъ облагаймо,
 Молимся, Труйцю выхваляймо
 Во віки віковъ аминь.

¹⁾ Нежели.—²⁾ поятія.—³⁾ т. е. морче, отъ морецъ.

⁴⁾ т. е. членъ.—⁵⁾ защита.—⁶⁾ грозный.—⁷⁾ между.—

⁸⁾ ополченія.

⁹⁾ неизвестное слово,—ж. б. вмѣсто сидевый?—¹⁰⁾ т. е. отче

Пѣсьнъ о смерти, соединяющая простоту содержания съ
 немальною простотою языка и непосредственностью чувства,
 сдѣлалась вполне народною. Нельзя того же сказать о
 „Мыколаѣ“. По всему видно, что народъ не могъ совла-
 дать съ риторическою дѣланностью этой пѣсни, а усвоилъ
 ее такъ же, какъ нѣкоторыя польскія пѣсни, увлекшись
 мотивомъ: „Барзо хороша нісня, ладна нісня!“—отзывается
 о ней народъ,—доказательство, что и теперь въ ней дѣ-
 нится главнымъ образомъ мотивъ. Она известна лишь за-
 писнымъ пѣвцамъ *).

М. М. Демьяновичъ.

(Продолженіе впереди).

Изъ отчета о состояніи церковно-приход- скихъ школъ и школъ грамоты по Грод- ненской губерніи, за 18⁹⁹/₉₀ учебный годъ.

Гродненская губернія занимаетъ площадь въ 34,058,4
 квадратныхъ верстѣ (3,547,746 десятинъ).

Въ населеніи всей губерніи, состоящемъ изъ 1,431,812
 человекъ обоого пола, находится православныхъ мужскаго
 пола 401,518, женскаго пола 381,718, обоого пола
 783236.

Православное населеніе Гродненской губерніи раздѣлено
 на 328 приходовъ; многочисленныхъ приходовъ съ населеніемъ
 свыше 2000 человекъ мужскаго пола, 15. Приходовъ,
 имѣющихъ отъ 700 до 2000 душъ мужскаго пола, 250.
 Приходовъ, имѣющихъ около 700 душъ и менѣе, мужскаго
 пола, 62. Самые малочисленные приходы: въ Слонимскомъ
 уѣздѣ—Волькобровскій—около 500 душъ мужскаго пола;
 въ Волковыскомъ уѣздѣ—Метивовскій менѣе 500 душъ
 муж. пола; въ Бѣльскомъ уѣздѣ—Цѣхановецкій около 120
 душъ муж. пола; въ Гродненскомъ уѣздѣ—Друсковскій
 около 100 душъ; въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ—Кнышинскій
 менѣе 100 душъ мужскаго пола.

Церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году было
 52. Изъ сего числа церковно-приходскихъ школъ только
 одна школа исключительно для мальчиковъ (двухклассная
 Тростяницкая съ учительскимъ курсомъ, въ Пухловскомъ
 приходѣ, Бѣльскаго уѣзда), а три школы исключительно
 для дѣвочекъ: Тростяницкая, въ Пухловскомъ приходѣ,
 Бѣльскаго уѣзда, Свислочская—въ Волковыскомъ уѣздѣ, и
 Жидомлянская, въ Гродненскомъ уѣздѣ. Во всѣхъ прочихъ
 церковно-приходскихъ школахъ совмѣстно учились и маль-
 чики и дѣвочки.

Бывшія прежде въ числѣ 50-ти церковно-приходскихъ
 школъ двѣ школы—Комотовская, Гродненскаго уѣзда, и
 Скуновская—Пружанскаго уѣзда, за поимѣніемъ удобныхъ
 помѣщеній для нихъ, переименованы въ отчетномъ году въ
 школы грамоты.

Вновь открыто въ отчетномъ году двѣ церковно-при-
 ходскія школы: Чемерская, въ с. Чемерахъ, въ приходѣ
 Слонимскаго собора, и Бѣльская, въ уѣздномъ г. Бѣльскѣ.

Переименовано изъ школъ грамоты въ церковно-приход-
 скія двѣ школы: Малышинская, въ дер. Малышинѣ, Грод-
 ненскаго соборнаго прихода, и Новоселковская, въ с. Ново-
 селкахъ, Кобринскаго уѣзда. Такимъ образомъ къ суще-
 ствовавшимъ прежде 50 церковно-приходскихъ школамъ
 прибавилось въ отчетномъ году только двѣ школы.

Школъ грамоты 449, въ томъ числѣ 2 школы, пере-
 именованныя изъ ц.-приходскихъ, а 67 школъ, вновь от-
 крытыхъ въ отчетномъ году. Во всѣхъ школахъ грамоты
 совмѣстно учились и мальчики и дѣвочки.

* Эта пѣсьнъ особенно известна на Полѣсьѣ. Р. Л. Е. В.

Церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты 501.
Начальныхъ школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 316.

Всѣхъ начальныхъ школъ церковно-приходскихъ, школъ грамоты и начальныхъ школъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 817.

Это число начальныхъ школъ по уѣздамъ распределяется такъ:

	ЧИСЛО ШКОЛЬ				
	Церк.-приходск.	Школъ грамоты.	Тѣхъ и другихъ.	Школъ м. нар. проsv.	Всѣхъ означ. школъ.
1) Вѣ Брестскомъ уѣздѣ	8	46	54	61	116
2) „ Слонимскомъ .	13	55	68	45	113
3) „ Кобринскомъ .	9	32	41	42	83
4) „ Пружанскомъ .	2	33	35	36	71
5) „ Гродненскомъ .	3	91	94	26	120
6) „ Волковыскомъ .	5	48	53	39	92
7) „ Бѣльскомъ .	10	110	120	31	151
8) „ Соколяскомъ .	—	15	15	14	29
9) „ Бѣлостокскомъ .	2	19	21	22	43
Итого . . .	52	449	501	316	817

При сравненіи количества христіанскаго населенія, по каждому изъ означенныхъ уѣздовъ, съ числомъ находящихся въ нихъ христіанскихъ начальныхъ школъ — церковно-приходскихъ, школъ грамоты и училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, оказывается, что изъ 9-ти уѣздовъ, по числу школъ, 1-ое мѣсто занимаетъ Бѣльскій уѣздъ, гдѣ 1 школа приходится на 1015 ч. об. пола
2-е Гродненскій у. . . . . 1112 ч. „
3-е Брестскій у. . . . . 1225 ч. „
4-е Волковыскій у. . . . . 1258 ч. „
5-е Слонимскій у. . . . . 1405 ч. „
6-е Пружанскій у. . . . . 1502 ч. „
7-е Кобринскій у. . . . . 1534 ч. „
8-е Бѣлостокскій у. . . . . 2439 ч. „
9-е Соколяскій у. . . . . 3468 ч. „

Изъ этихъ данныхъ видно, что а) христіанское населеніе Гродненской губерніи далеко недостаточно снабжено начальными школами даже въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ имѣется наибольшее количество школъ; б) самый выдающийся недостатокъ въ начальныхъ школахъ замѣчается въ двухъ уѣздахъ — Соколяскомъ и Бѣлостокскомъ. Въ этихъ уѣздахъ, слѣдуетъ замѣтить, особенно многолюдно католическое населеніе (до 150,737 ч. обоого пола) и оно именно терпитъ наибольшій недостатокъ въ начальныхъ школахъ; православное же населеніе, малочисленное въ Соколяскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ (41662 ч. обоого пола), не имѣетъ такого недостатка въ начальныхъ школахъ, что видно изъ сравненія количества православнаго населенія, по каждому изъ 9-ти уѣздовъ, съ числомъ находящихся въ нихъ церковныхъ школъ. Сравненіе этихъ данныхъ даетъ слѣдующія показанія.

По числу ц.-приходскихъ школъ и школъ грамоты 1-е мѣсто изъ уѣздовъ занимаетъ

Бѣльскій уѣздъ, имѣющій 1 школу на	790	челов.
2-е Гродненскій	891	„
3-е Бѣлостокскій	985	„
4-е Соколяскій	1404	„
5-е Волковыскій	1478	„

6-е Слонимскій	1989	„
7-е Брестскій	2443	„
8-е Пружанскій	2636	„
9-е Кобринскій	3005	„

Замѣчательно, что изъ 9-ти уѣздовъ, по числу находящихся въ нихъ церковныхъ школъ, первыя пять мѣста въ этой таблицѣ занимаютъ уѣзды, отличающіеся наибольшою многочисленностію католическаго населенія, къ числу которыхъ относятся: Бѣлостокскій, Соколяскій, Гродненскій, Бѣльскій и Волковыскій уѣзды, а послѣдніе четыре мѣста занимаютъ уѣзды, отличающіеся многочисленностію православнаго населенія, таковы уѣзды: Слонимскій, Брестскій, Пружанскій и Кобринскій. Въ послѣднихъ трехъ уѣздахъ почти сплошное православное населеніе, между тѣмъ въ нихъ именно и приходится наибольшее число человекъ на одну церковную школу, а это значитъ, что среди многочисленнаго православнаго населенія этихъ уѣздовъ оказывается наибольшій недостатокъ въ церковныхъ школахъ. Это объясняется тѣмъ, что въ означенныхъ уѣздахъ, имѣющихъ многочисленное и почти сплошное православное населеніе, народныхъ школъ значительно больше, чѣмъ въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ весьма много католиковъ, и особенно тамъ, гдѣ они многочисленнѣе православныхъ.

Православные приходы, которыхъ въ Гродненской губерніи 328, не все снабжены начальными школами: между приходами находится 7 такихъ приходовъ, въ которыхъ нѣтъ никакихъ школъ — ни церковныхъ, ни народныхъ. Къ числу таковыхъ относятся: въ Гродненскомъ уѣздѣ — одинъ Котрапскій приходъ (приписанный къ Скидельскому); въ Слонимскомъ уѣздѣ — три прихода — Слонимскій — Троицкій, Слонимскаго благоч. и Боркинскій и Волькообровскій, Бытенскаго благочинія; въ Кобринскомъ уѣздѣ два прихода: Выецкій и Понинскій, Вездѣжскаго благочинія; въ Брестскомъ уѣздѣ одинъ приходъ — Вилямовичскій; въ Бѣльскомъ уѣздѣ — одинъ приходъ Бѣльскій — Воскресенскій. Причѣмъ, по которымъ въ означенныхъ приходахъ нѣтъ никакихъ церковныхъ школъ, указывается въ томъ, что содержаніе церковныхъ школъ для крестьянъ, при ихъ бѣдности, было бы обременительно, тѣмъ болѣе, что они обываны вносить налоги на содержаніе народныхъ школъ, находящихся въ соседнихъ приходахъ.

Изъ 320 приходовъ, имѣющихъ начальныя школы, въ 145 приходахъ есть и церковныя и народныя школы, въ 67 приходахъ имѣются только церковныя школы, въ 117 приходится только народныхъ, а церковныхъ школъ не имѣется.

Въ распредѣленіи начальныхъ школъ (народныхъ и церковныхъ) по приходамъ замѣчается слѣдующее: а) изъ 252 приходовъ, имѣющихъ народныхъ, въ 236 приходохъ находится по одной школѣ, а въ 16 приходохъ по двѣ. Больше этого числа народныхъ училищъ нѣтъ ни въ одномъ приходѣ; б) церковныя школы распредѣлены между 202 приходами весьма неравномерно, такъ что разница въ количествѣ школъ, въ какомъ онѣ имѣются въ каждомъ изъ 202 приходовъ, колеблется между единицею и 10-тью.

Такъ обр. изъ 202 приходовъ, имѣющихъ церковныя школы, въ 87 приходохъ имѣется только по одной школѣ, въ 41 приходѣ — по двѣ школы, въ 29 приходохъ по 3 школы, въ 18 приходохъ — по 4 школы. За тѣмъ слѣдуетъ, какъ рѣдкое явленіе, группы приходовъ, имѣющихъ по 5, 6, 7 и 8 школъ. Самый выдающийся по числу школъ приходъ Сухопольскій, Пружанскаго уѣзда, Шерешовскаго благочинія. Это единственный приходъ, имѣющій 10 школъ

царствующаго дома. Существованіе такой пропаганды въ Привислянскомъ краѣ было въ свое время (въ 1885—86 гг. и позже) доказанно точно произведенными особымъ чиновникомъ варшавскаго генералъ-губернатора разслѣдованіями и потому не можетъ подлежать сомнѣнію.

Если религиозно-политическая пропаганда велась такимъ образомъ, когда во главѣ конгрегации de propaganda fidei стоялъ не полякъ и не кардиналъ Ледоховскій, то что будетъ теперь, когда онъ очутился во главѣ ей? Не будетъ ли нынѣ „униатска сирава“ постановлена „конгрегациею“ на первомъ планѣ? Не получить ли упомянутая пропаганда, особенно на этой окраинѣ столь вредная для русскихъ государственныхъ интересовъ, болѣе рѣзкую политическую окраску и не будетъ ли она значительно расширена?

Это вопросы, на которые мы не рѣшились бы отвѣтить отрицательно. Мы не рѣшились бы на это даже въ томъ случаѣ, если бы намъ точно было извѣстно, какое назначеніе дала недавно умершая въ Варшавѣ графиня Александра Потоцкая тѣмъ десяткамъ милліоновъ, которые она, по весьма небезосновательнымъ слухамъ, накопила и которые она и не могла не накопить при своихъ громадныхъ доходахъ и при своемъ скромномъ образѣ жизни. Покойная, не смотря на свое горячее желаніе не компромитировать себя передъ русскими властями, нашла въ дѣлѣ возможнымъ назначить пожизненныя пенсіи тѣмъ изъ „заслуженныхъ“ униатскихъ священниковъ, которые отказались отъ воссоединенія. Кроме того графиня Потоцкая нашла возможнымъ пожертвовать за границу значительную сумму на воспитаніе, съ процентовъ, „миссіонеровъ“ для Подляшья преимущественно изъ его же уроженцевъ и т. п.

Въ виду приведенныхъ фактовъ можно допустить, что, не имѣя прямыхъ наследниковъ и не имѣя болѣе надобности казаться благонадежною русскимъ властямъ, покойная графиня, при расирѣдѣніи своихъ милліоновъ, не забыла и про столь близкую и дорогую ей „униатскую сираву“. Если это вѣрно, то говоря про назначеніе кардинала Ледоховскаго смѣло можно сказать: „на ловца и звѣрь бѣжитъ“. А быть можетъ ловець и попался потому, что неожиданно оказался подходящій звѣрь? (Нов. Время).

Священникъ Евфимій Сулковскій.

(Некрологъ).

1891 г. декабрь 24 дня, въ 8 час. утра, скончался одинъ изъ старѣйшихъ священнослужителей Литовской епархіи, замѣтнѣйшій священникъ села Свилы, Дисненскаго уѣзда, **Евфимій Сулковскій** въ 76 году своей жизни. Еще одинъ свидѣтель 1839 года отошелъ въ вѣчность. Покойный около шести недѣль пролежалъ въ постели и умеръ отъ истощенія силъ, ибо въ послѣднее время за дней десять до смерти желудокъ не принималъ пищи. Умеръ о. Евфимій напутствованный св. тайнами. Кончина его была похожа на сонъ. 25 декабря по совершеніи литіи, подлѣ вечера похоронили въ вѣчность тѣла священника Плисской церкви К. Голеничичемъ въ приходскую церковь при многочисленномъ стеченіи народа. На слѣд. день была совершена литургія тѣмъ же священникомъ, на которой послѣ заамвонной молитвы сказано имъ же глубокопроучетвовавшее поученіе, вызвавшее у многихъ слезы; при чемъ внушалось крестьянамъ, что покойный о. Евфимій почти 40 л. приносилъ за нихъ безкровную жертву, молился за нихъ, почти всѣхъ въ церкви, крестилъ, вѣнчалъ, а потому и они не должны

забывать своего отца духовнаго и обязаны внести его имя въ свои синодальныя для постояннаго поминовенія и ежедневно при утренней и вечерней молитвѣ должны поминать своего покойнаго пастыря.

Послѣ литургіи священниками: Глубокской церкви Иларіономъ Вилановскимъ, Голубичской — Фавстомъ Дачицкимъ, Псуйской — Константиномъ Имшенникомъ, Плисской — Белестиномъ Голеничичемъ и Свилской — Петромъ Чистовскимъ было совершено отпѣваніе покойнаго; около 3-хъ часовъ тѣло было опущено въ могилу возлѣ алтарной части храма въ церковной оградѣ съ правой стороны.

Церковь была переполнена молящимся народомъ, приходившимъ поклониться праху своего пастыря и помолиться за него. Умилительно было видѣть, какъ всѣ крестьяне, положивъ земной поклонъ, цѣловали ноги своего покойнаго любимаго пастыря, бывшаго среди нихъ почти 40 лѣтъ (съ 1852 г.).

Много, много тяжелыхъ дней въ своей жизни перенесъ покойный; онъ похоронилъ 11 дѣтей, умершихъ въ возрастѣ отъ 10 лѣтъ; въ 1866 году похоронилъ своего сына священника о. Плисса, жавшаго въ скорѣ и жену, умершую скоропостижно. Изъ 13 дѣтей остались только двѣ дочери, одна за священникомъ П. Ч., а другая дѣвица не пристрѣбная, около 20 лѣтъ. Посланное на о. Евфимій испытаніе Божіе онъ перенесъ безропотно, какъ истинный христианинъ.

Благодаря его заботамъ Свилскій приходъ обезпеченъ фермою, дающею до 600 руб. въ годъ аренды. Отецъ Евфимій не оставилъ послѣ себя средствъ, ибо отличался чрезвычайною добротой, готовъ былъ помочь всякому и былъ радушно гостепріименъ. Изъ соборѣй чаще всего собирались гости о. Евфимія и тогда пользовался этимъ непрѣмѣно изъ гостей устраивалъ хоръ. 8-ю вечера проводилъ въ цѣли церковныхъ и исповѣній.

О. Евфимій былъ знатокъ и любитель пѣнія и въ молодости былъ регентомъ архіерейскаго хора св. Миски. Теперь много имѣетъ учениковъ о. Евфимія въ Свилскомъ приходѣ отлично поютъ церковное пѣніе и поютъ на оклисы, и при погребеніи о. Евфимія они пѣли не хуже исаломника. Лицо о. Евфимія, хотя старческое, было красиво и очень симпатичное, борода круглая, густая и была какъ лунь; рѣчь его дышала задумчивостію, главное онъ не раздражался никакимъ дурнымъ словомъ, говорилъ и каждый старался примирить.

Покойный о. Евфимій только 4-й годъ состоялъ въ заштатѣ, но служилъ почти до послѣдней своей болѣзни и совершалъ требы, если почемулибо отсутствовалъ настоятель церкви — его звать о. Евфимій получалъ пенсію, но такъ какъ почти половина его высчитывалась за долги, то онъ не разъ высказывалъ, что ему тяжело живется, особенно сожалѣлъ о томъ, что не имѣетъ возможности помогать бѣдствующимъ.

О. Евфимій былъ равностный проповѣдникъ слова Божія и почти ни одна недѣля не проходила, являясь онъ не сказавъ поученія своимъ духовнымъ отцамъ. Безъ знанія молитвы никого не вѣнчалъ.

О. Евфимій имѣлъ награды: набодренникъ, суфлю и камилавку, а въ 1889 году, въ память юбилей воссоединенія, уна, получилъ благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою.

Миръ праху твоему честный и ревностный служитель алтаря Божія, добрый и истинный другъ людей! С. К. Г.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.